

Научная статья
УДК 181.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2024-1-20-27

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО ГЛАГОЛА *ПОСРЕДНИЧАТЬ* В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

© Галюк Алина Андреевна

преподаватель кафедры русского языка,
Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова
Россия, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Боткинская, 6
alinegalyuk@gmail.com

Аннотация. Целью статьи явилось описание семантико-когнитивных и дискурсивных особенностей лексемы *посредничать* с позиции когнитивной лингводидактики. Рассматриваются постулаты когнитивной лингводидактики, доказывающиеся целесообразность их использования на занятиях русским языком как иностранным. Выявляются значимые когнитивно-дискурсивные свойства глагола *посредничать*, а также его когнитивная структура. Новизна исследования видится в том, что представление лексических единиц с позиции когнитивной лингводидактики дает возможность проиллюстрировать ключевые характеристики слова, обнаружить стоящие за ним структуры знания, что облегчает представление и закрепление новых слов в иностранной аудитории. Актуальность работы обусловлена вхождением глагола *посредничать* в важную для носителей языка лексико-семантическую группу глаголов помощи, отсутствием когнитивно-дискурсивного описания глагола в научных исследованиях, недостаточностью информации в словарях русского языка. Описываются семантико-когнитивные, ситуативные и дискурсивные признаки лексемы, выявляются компоненты когнитивной структуры глагола, конструируются сценарии. Устанавливаются важные для предъявления в иностранной аудитории свойства единицы *посредничать*.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная лингводидактика, когнитивно-дискурсивный подход, когнитивная структура, сценарий, лексика, глагол, языковая картина мира, русский язык как иностранный.

Для цитирования

Галюк А. А. Когнитивно-дискурсивный анализ русского глагола *посредничать* в аспекте когнитивной лингводидактики // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 1. С. 20–27.

Введение

Лингводидактику впервые обозначил Р. К. Миньяр-Белоручев. Он трактовал ее как самостоятельную науку, включающую «теоретическую и практическую методики обучения иностранным языкам. Ее главная задача заключается в разработке методологии обучения иностранному языку; лингводидактика обосновывает предмет обучения в его непосредственной связи с природой языка и природой общения, в котором проявляется деятельностная сущность речевых произведений» [7, с. 51–52]. Корреляцию лингвистики и методики выделяет и Н. М. Шанский, который также подчеркивает необходимость тщательного теоретического описания языковых феноменов для успешного обучения иностранному языку [14].

Важно и разграничение данных дисциплин. Как отмечает А. Н. Щукин, лингводидактика — «общая теория обучения языку, раскрывающая ее методологические основы. Методика же понимается как отрасль педагогики, характеризующая сам процесс обучения языку, его практическую сторону» [15, с. 498].

В связи с формированием когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания задачи лингводидактики расширились. Помимо описания языковой системы представляется важным обнаружить концептуальные структуры, стоящие за вербальными знаками, сформировать языковую способность индивида на основе мыслительно-познавательной деятельности. Результатом этого стало появление *когнитивной* лингводидактики. Такой аспект рассмотрения науки был предложен И. В. Одинцовой. В работе «Когнитивная лингводидактика в ряду других когнитивных наук» исследователь отмечает, что для когнитивной лингводидактики актуальна «каталогизация основных, прототипических, способов языковых репрезентаций концептов, отличающихся высокой степенью номинативной интенсивности и плотности, а также языковых средств, являющихся маркерами лингвокультуры изучаемого языка» [10, с. 81]. Это позволяет рассматривать язык не только как систему знаков, но и как средство, реализующее различные когнитивные процессы. Кроме того, такое рассмотрение дает возможность обнаружить «конструкцию», которую мы называем «экстралингвистической реальностью» [10, с. 79]. Тем самым преподаватель «перекодирует мышление студентов с одной языковой системы в другую языковую систему», вследствие чего обучающиеся правильно вербализуют концептуальную картину мира [5, с. 87].

О когнитивной лингводидактике пишет и Е. Г. Беляевская. Лингвист рассуждает о том, что для минимизации лексической интерференции требуется оперировать структурами знаний, стоящих за вербальной единицей. Исследователь отмечает: «Если ввести информацию о неких образах или неких «картинках», стоящих за семантикой слова, в процесс преподавания иностранного языка, то при выборе нужного слова в процессе коммуникации они смогут исходить не из соответствующей единицы родного языка, а из ментальной картинке, соответствующей их замыслу» [2, с. 80]. Это фиксируется и в работе С. В. Мотова, который предлагает оперировать схемами когнитивных конструктов, базирующихся на ряде смыслов [8, с. 40].

Итак, в качестве основных положений когнитивной лингводидактики можно выдвинуть: 1) анализ языковых явлений как репрезентантов концептов и категорий (в том числе обладающих лингвокультурологической значимостью); 2) рассмотрение языковых категорий в тесной корреляции с мыслительной деятельностью; 3) оперирование структурами знаний при введении лексемы в иностранной аудитории. В целом это соответствует тенденциям когнитивной лингвистики, поскольку основными вопросами данной науки является изучение концептов, концептуализации, категоризации, концептосферы [12, с. 8].

В данной статье мы на примере глагола *посредничать* проиллюстрируем учет принципов когнитивной лингводидактики при анализе лексики на занятиях РКИ. Выбор лексемы обусловлен ее частотностью в различных типах дискурса, вхождением глагола в важную для носителей языка лексико-семантическую группу глаголов помощи [1, с. 501–502]. Наконец, в лингвистических исследованиях отсутствует ее лингвокогнитивное описание.

Целью нашего исследования явилось выявление когнитивно-дискурсивных особенностей глагола *посредничать* для демонстрации учета принципов когнитивной лингводидактики на занятиях русским языком как иностранным.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили сведения из толковых словарей русского языка, контексты функционирования глагола *посредничать*, представленные на сайте «Национальный корпус русского языка» (далее — НКРЯ), а также в интернет-источниках.

При рассмотрении глагола мы будем оперировать когнитивно-дискурсивным подходом. Он подразумевает учет как когнитивных, так и коммуникативных свойств лексем, что является комплексным описанием единиц [4, с. 16; 6, с. 43]. На наш взгляд, данный подход оправдан для выявления релевантных признаков глагола, поскольку он подразумевает анализ языковых феноменов с точки зрения языка, речи, коммуникации, а также когнитивных процессов. Это соответствует указанным ранее постулатам когнитивной лингводидактики.

Результаты

Лексема *посредничать* имеет только форму имперфектива. Управление глагола может варьироваться («S посредничает + где?» или «S посредничает + между кем/чем?»), что облигаторно указывается на занятиях РКИ.

В толковых словарях глагол определяется через дериваты *посредничество* и *посредник*. См.: ‘Заниматься посредничеством, быть посредником’, ‘Выступать в роли посредника, быть посредником’ [3, с. 321; 12, с. 1422]. Посредник, в свою очередь, толкуется следующим образом: 1) тот, кто осуществляет посредничество между кем-л., содействует соглашению, сделке между кем-л.; 2) тот, кто содействует примирению спорящих, ссорящихся, находящихся в тяжбе сторон [3, там же]. Также может указываться ситуация посредничества, а именно спор (*посредничать в споре*) [11, с. 1 422]. В словаре Д. Н. Ушакова отмечается, что посредничество при торговых отношениях имеет место при отстаивании интересов продавца и покупателя [13, с. 635]. Эта информация дает возможность определить промежуточный сценарий глагола: наличие у субъекта интересов — поручение посреднику о выполнении действий — выполнение посредником действий — удовлетворение интересов субъекта. Именно им можно оперировать при первичном предъявлении лексемы в иностранной аудитории, что согласуется с принципом когнитивной лингводидактики об использовании структур знаний.

Рассмотрим параметр характеристики действия. Присловные распространители глагола демонстрируют, что при посредничестве релевантно его качество. Так, частотно использование качественных наречий с семантикой положительного результата: — ...*Если не ошибаюсь, он успешно посредничает при всяких секретных обменах ...* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]¹. То есть для говорящего одной из ценностных характеристик посредничества выступает его результативность, что фиксируется в структуре лексемы. Это представляется важным в процессе преподавания РКИ.

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.09.2023). Текст: электронный.

Описывая ситуации, репрезентируемые глаголом *посредничать*, мы можем выделить посредничество: 1) в экономических делах; 2) в коммуникации, требующей отстаивания личных или государственных интересов; 3) в духовной сфере.

Первая ситуация соответствует значению из Малого академического словаря: совершение экономических сделок для удовлетворения интересов участников посредничества. Приведем пример: *Новгородские купцы не только торговали, но и посредничали в международной торговле. Из-за такого международного торгового значения город никогда не подвергался разорительным набегам даже со стороны Золотой Орды* [URL: <https://dzen.ru/a/X-C9PoSgezzBmPHM?sid=0> (дата обращения: 10.09.2023)]. Здесь также фиксируется, что посредничество выгодно не только «заказчику», но и самому посреднику. Таким образом, интересы имеют два субъекта посредничества — поручитель и посредник. Выгода же может различаться, но в основном она сводится к получению финансовой прибыли или каких-либо других экономических преимуществ (например, обеспечение безопасности, что иллюстрируется контекстом). Из сказанного следует изменение сценария, представленного в лексикографических источниках: наличие у посредника интересов для выполнения деятельности — согласие на выполнение действий/инициация выполнения действий — выполнение посредником действий — удовлетворение интересов субъектов посредничества. Данное уточнение имеет место при анализе лексемы в иностранной аудитории: указание на выгоду позволяет проиллюстрировать представления носителей русского языка о посредничестве.

Обратим внимание, что в анализируемой ситуации может наблюдаться пейоративная оценка посредничества. Особенно ярко данная характеристика проявляется при описании субъекта действия. Например, *Я попросил его присесть... Конечно, это был типичный бандюган, который посредничал, «тер» между БрАЗом и комбинатом* [Браверман поможет Собянину // Ведомости, 2011.03.28]¹. Интересно отметить, что данная оценка ситуации фиксируется и в контекстах 1990-х гг. Это позволяет сделать вывод об относительной устойчивости восприятия носителями русского языка явления, обозначаемого глаголом, на что необходимо обращать внимание иностранцев. Например, *Главное — работать, работать, чтобы не сдохнуть с голоду. Большего нам на нашем веку не дано... Мошенничать, посредничать, обманывать, спекулировать, — но вертеться.* [В. В. Ершов. Дневник (1992) // Летные дневники. 1984–2002 годы / Проза.ru]².

Также следует обратить внимание, что названная особенность свойственна восприятию глагола в тех случаях, когда предмет посредничества представляет собой взятничество. Это особенно частотно в публицистическом типе дискурса. К примеру: *В Бурятии водитель железнодорожного начальника посредничал во взятничестве. Суд приговорил его к трем годам лишения свободы условно* [URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/112103> (дата обращения: 10.09.2023)]. Здесь изменяется отмеченный ранее сценарий глагола. Добавляются эпизоды: обнаружение правонарушения — уголовное наказание. Сказанное необходимо отмечать

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.09.2023). Текст: электронный.

² Там же.

на занятиях РКИ, так как изменение эпизодов демонстрирует отношение представителей русской языковой общности к финансовым махинациям, что согласуется с выделенными постулатами когнитивной лингводидактики.

Для характеристики субъекта действия обратимся к описанию вербального посредничества. Вербальный характер объясняется полупредикатами, которые выражены отглагольными существительными с ядерной семой 'говорить': *на переговорах, в диалоге, в конфликте*. Субъект может широко варьироваться (человек, страна, организация). Как правило, посредник имеет обширные связи с другими людьми, общителен и активен. *Лошади — лишь эта последняя партийная кличка передает в точности характерное содержание грациозно неутомимой личности Красина («букет» оплатил покупку и наладку печатного станка). Красин был вхож к нефтяным магнатам и посредничал в восемнадцатом году в переговорах между Лениным и Нобелями* [Александр Иличевский. Перс (2009)]¹.

Субъект характеризуется и в политическом типе дискурса, когда посредничество осуществляется на государственном уровне. Например, *Литва готова посредничать в диалоге между Израилем и Евросоюзом, заявил премьер республики Саулюс Сквернялис. «Литва — друг Израиля, и мы должны помочь лучше понять ситуацию Израиля в ЕС. Мы будем стараться посредничать в диалоге, чтобы израильская позиция была лучше понята»* [URL: https://lt.baltnews.com/vilnius_news/20190130/1018808644/Lithuania-Israel-EU-posrednichestvo.html (дата обращения: 10.09.2023)]. Пример иллюстрирует особенность вербального посредничества: его результатом должно явиться понимание позиции стороны, за которую выступает посредник. В этом, безусловно, помогают рассмотренные ранее качества логического субъекта, что фиксируется в узле когнитивной структуры глагола «характеристика субъекта». На это следует указывать обучающимся для формирования правильного представления о человеке, осуществляющем посредничество.

Исходя из сказанного выше мы можем смоделировать когнитивный сценарий глагола, вербализующего данную ситуацию: наличие у субъекта интересов — необходимость поддержать и отстаивать данные интересы в общении — выполнение посредником действий — удовлетворение интересов субъектов посредничества. Отметим, что в сценарии именно второй эпизод претерпевает трансформацию ввиду ситуативного фактора (посредничество в коммуникации), что является важным при работе над лексемой в иностранной аудитории.

Интересно подчеркнуть, что в современном русском языке лексема *посредничать* может использоваться в ситуации медиации. Необходимость в данном понятии появилась вследствие возникновения идеи о решении конфликта с привлечением человека, *нейтрального* по отношению к участникам спора, для получения выгоды со стороны *обеих конфликтующих* сторон. См. в источниках интернета: *Слово «медиация» происходит от латинского «mediare» — посредничать. Это переговоры с участием третьего, нейтрального человека, заинтересованного исключительно в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально для них выгодно. Для них — означает для обеих сторон* [URL:

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.09.2023). Текст: электронный.

<https://dzen.ru/a/ZK5DKi1XVEbeVE2d> (дата обращения: 10.09.2023)]. Однако подчеркнем, что данное значение находится лишь на пути вхождения в современный русский язык, поэтому оно не входит в ментальный лексикон носителей русского языка. Кроме того, в коммуникативном пространстве не фиксируется глагол *медицировать*, что подтверждает неустойчивость идеи в языковой картине мира. Сказанное может быть предметом обсуждения на занятиях РКИ (особенно в сравнении с родным языком обучаемых).

Последняя ситуация — ситуация «мистического» посредничества. Выделение данной ситуации можно обусловить участниками посредничества (духи, боги и т. п.). Здесь характеристика субъекта идентична описанному выше. Субъект является промежуточным звеном между духом и человеком, что объясняет использование синтаксической конструкции «S посредничает + между кем/чем? и кем/чем?». Слово *демон* происходит от греческого термина *даймон* (*Daimon*), то есть «божественная власть», «рок», «Бог». Даймоны посредничали между богами и людьми [URL: <https://dzen.ru/a/WtaPUnfQ5iMclQ71?sid=0> (дата обращения: 10.09.2023)]. Согласно контексту субъекты посредничества имеют силу и власть, благодаря чему они могут осуществлять данную деятельность. Глагол *посредничать* в описываемом случае реализует тот же сценарий, что и в ситуациях выше, но с субъектной детерминированностью. По нашему мнению, на занятиях РКИ данная ситуация требует рассмотрения, поскольку она демонстрирует лингвокультурологические особенности лексем, что значимо с позиции когнитивной лингводидактики.

Заключение

Итак, когнитивно-дискурсивный анализ проиллюстрировал соответствие словарного определения лексемы *посредничать* его функционально-семантическим свойствам. Однако нами были обнаружены и релевантные лингвокогнитивные характеристики: 1) глагол вербализует ситуацию переговоров, решения конфликтов, посредничества в экономических делах, мистического посредничества; 2) субъект действия яркая, способная, коммуникабельная личность; 3) выгоду имеют все субъекты посредничества; 4) идея о третьей «нейтральной» стороне сопряжена с понятием медиации; 5) в ситуации экономических отношений посредничество оценивается негативно; 6) прототипическим сценарием глагола является наличие у какого-либо субъекта интересов — поручение посреднику о выполнении действий — выполнение действий — удовлетворение интересов субъектов посредничества; 6) для посредничества важно качество оказываемого действия.

Таким образом, при введении глагола *посредничать* на занятиях РКИ необходимо учитывать выделенные лингвокогнитивные признаки. Также представляется важным указывать когнитивную структуру глагола и его реализацию в дискурсе в виде сценария для демонстрации денотативного пространства лексемы.

Подытоживая сказанное, можем сделать вывод, что учет принципов когнитивной лингводидактики дает возможность сформировать представление не только о значении лексической единицы и правилах ее функционирования, но и о языковой картине мира носителей языка. Это позволит облегчить усвоение слов в иностранной аудитории, равно как и снизить количество ошибок в речи иностранцев.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под редакцией Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 576 с. Текст: непосредственный.
2. Белявская Е. Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. № 5(32). С. 76–83. Текст: непосредственный.
3. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 томах / под редакцией А. П. Евгеньевой. Изд. 3, стер. Москва: Русский язык, 1987. Т. 3. 749 с. Текст: непосредственный.
4. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17. Текст: непосредственный.
5. Лаврушина Е. В. Лингвокогнитивные аспекты в методике обучения РКИ // Colloquium-journal. 2019. № 10(34). С. 85–88. Текст: непосредственный.
6. Лузина Л. Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. 2006. С. 41–49. Текст: непосредственный.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Методический словник. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. Москва: Стелла, 1996. 144 с. Текст: непосредственный.
8. Мотов С. В. Лингвокогнитивные основы обучения иностранному языку // Вестник ТГУ. 2018. № 5(175). С. 37–44. Текст: непосредственный.
9. Одинцова И. В. Когнитивная лексикология и когнитивный синтаксис в лингводидактике // МИРС. 2018. № 2. С. 75–80. Текст: непосредственный.
10. Одинцова И. В. Когнитивная лингводидактика в ряду других когнитивных наук // МИРС. 2017. № 4. С. 80–86. Текст: непосредственный.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд. 4, доп. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с. Текст: непосредственный.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 192 с. Текст: непосредственный.
13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 томах / под редакцией Д. Н. Ушакова. Москва: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935–1940. Т. 3. 714 с. Текст: непосредственный.
14. Шанский Н. М. Русское языкознание и лингводидактика: сборник статей. Москва: Русский язык, 1985. 239 с. Текст: непосредственный.
15. Щукин А. Н. Методические новации в преподавании русского языка как иностранного между и конгрессами МАПРЯЛ // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 2007. Т. 6(1). С. 497–503. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.

COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN VERB
"ПОСРЕДНИЧАТЬ (MEDIATE)" IN THE ASPECT OF COGNITIVE LINGUODIDACTICS

Alina N. Galyuk

Russian Language Lecturer,
Russian Language Department
Kirov Military Medical Academy
6 Botkinskaya St., 195009 Saint Petersburg, Russia
alinegalyuk@gmail.com

Abstract. The article aims to describe the semantic-cognitive and discursive features of the lexeme "*посредничать*" (*to mediate*) from the perspective of cognitive linguodidactics. The postulates of cognitive linguodidactics are considered, and the expediency of their use in Russian language classes for foreigners is demonstrated. Significant cognitive-discursive properties of the verb "*посредничать*" (*to mediate*)" are identified, as well as its cognitive structure. The novelty of the research lies in the representation of lexical units from the perspective of cognitive linguodidactics, which allows illustrating the key characteristics of the word, revealing the knowledge structures behind it, thus facilitating the presentation and consolidation of new words to foreign audiences. The relevance of the work is justified by the inclusion of the verb "*посредничать*" (*to mediate*)" in an important lexical-semantic group of helping verbs for native speakers, the lack of cognitive-discursive description of the verb in scientific research, and the insufficiency of information in Russian language dictionaries. Semantic-cognitive, situational, and discursive features of the lexeme are described, components of the verb's cognitive structure are identified, and scenarios are constructed. Important properties of the unit "*посредничать*" (*to mediate*)" for presentation to a foreign audience are established.

Keywords: cognitive linguistics, cognitive linguodidactics, cognitive-discursive approach, cognitive structure, scenario, lexicon, verb, linguistic worldview, Russian as a foreign language.

For citation

Galyuk A. N. Cognitive-Discursive Analysis of the Russian Verb "*Посредничать* (*Mediate*)" in the Aspect of Cognitive Linguodidactics. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2024; 1: 20–27 (in Russ).

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 07.03.2024.